

М.Р. Пышненко

Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: maximpshnenko@yandex.ru

Некоторые особенности эволюции погребальных комплексов в Юньнани I–V веков н.э. (по материалам могильников «Ляндуй»)

В статье решается задача реконструкции последовательности и механизмов культурных заимствований на юго-западном имперском фронтире Китая. Привлекаются материалы элитных погребальных комплексов «Ляндуй» (I–V вв. н.э., пров. Юньнань, КНР), ранее не являвшихся объектом специального исследования в отечественной и западной науке. Ставится вопрос о правомерности выделения этих памятников в отдельную традицию, их месте в широком контексте погребальных практик юго-западного Китая. На основе анализа опубликованных археологических отчетов предлагается уточненная периодизация и архитектурная типология. Прослеживается эволюция конструкций погребальных камер: от простых грунтовых могил, наследующих традиции местной доханьской культуры Дянь, до однокамерных кирпичных склепов с арочным сводом, а затем и сложных многокамерных склепов с боковыми нишами и крестообразной планировкой, демонстрирующих сильное и доминирующее влияние соседней пров. Сычуань. Финальный этап характеризуется появлением монументальных квадратных каменных усыпальниц со ступенчатым сводом и ритуальными нишами. Выявленна последовательность культурных заимствований: сначала элита заимствовала престижный инвентарь, затем архитектурные формы и на финальном этапе – погребальный ритуал и религиозные верования. Автор приходит к выводу, что эволюция погребального обряда напрямую отражает социокультурные процессы. К ним относятся возвышение и консолидация могущественных кланов, известных как «Великие фамилии Наньчжэсона». Эта новая фронтальная элита, гибридная по происхождению, демонстрировала свой высокий статус и принадлежность к китайской цивилизации через принятие престижной ханьско-сычуаньской погребальной традиции. Таким образом, погребальные комплексы «Ляндуй» представляются археологическим отражением одновременных процессов синизации и регионализации на юго-западе Китая.

Ключевые слова: археология Китая, древняя Юньнань, культура Дянь, империя Хань, курганные могилы Ляндуй, культура Цзянь, фронт, погребальный обряд, культурный синтез.

М.Р. Pyshnenko

Department of Oriental Studies, St. Petersburg State University

St. Petersburg, Russia

E-mail: maximpshnenko@yandex.ru

Some Aspects of Evolution of Funerary Complexes in Yunnan, 1st–5th Centuries AD: the Evidence from the Liangdui Cemeteries

This article reconstructs the sequence and mechanisms of cultural borrowings on the southwestern imperial frontier of China, using the evidence from the Liangdui elite funerary complexes (1st–5th centuries AD, Yunnan Province, PRC) which have not been a subject of special study in Russian or Western scholarship. The study critically assesses the validity of defining these sites as a distinct tradition and re-evaluates their place in the broader context of funerary practices in Southwestern China. Based on analysis of the published archaeological reports, the author proposes a refined periodization and architectural typology. The study traces the evolution of funerary chamber structures from simple earthen graves inheriting the traditions of the local pre-Han Dian culture to single-chamber brick tombs with arched vaults, and later to sophisticated multi-chamber tombs with side niches and cruciform layouts, demonstrating a strong and dominant influence from the neighboring Sichuan province. The final stage was distinguished by the appearance of monumental square stone tombs with stepped vaults and ritual niches. A sequence of cultural borrowings has been identified. The elite first adopted prestige goods, then architectural forms, followed by burial rituals and religious beliefs at the final stage. The author concludes that the evolution of the funerary rite directly reflects social and cultural processes, including the rise and consolidation of powerful clans known as the “Great Families of Nanzhong.” This new frontier elite of hybrid origin demonstrated its high status and affiliation with the Chinese civilization by adopting the prestigious Han-Sichuan funerary tradition. Thus, the “Liangdui” funerary complexes appear as archaeological reflection of the simultaneous processes of Sinicization and regionalization in Southwestern China.

Keywords: archaeology of China, ancient Yunnan, Han Dynasty, Liangdui burial mounds, Dian culture, Cuan culture, frontier, burial ritual, cultural synthesis.

Введение

Изучение погребальных комплексов на границах древних империй является одним из ключевых методов для анализа процессов культурного взаимодействия. Такие пограничные территории, часто определяемые как «фронтир» в подходе, впервые предложенном Ф.Дж. Тернером (1861–1932), становятся ареной сложных социальных и этнических трансформаций. Продуктивность применения этой концепции к археологическим материалам юго-западного Китая уже была продемонстрирована в работе Э. Яо [Yao, 2016]. Опираясь на этот подход, в настоящей работе мы рассмотрим эволюцию погребальных комплексов «Ляндуй» (кит. Liángdūi mù 梁堆墓), датируемых I–V вв. н.э.

Степень изученности проблемы

Название погребальных комплексов Ляндуй происходит от одного из народных наименований хорошо заметных на местности земляных насыпей (рис. 1). Местное население связывало их с разными историческими и легендарными фигурами: «сянским ваном» (кит. 梁王, в источниках встречается как минимум 71 человек с данным титулом); государством Лян (502–556); зерновыми курганами Чжуугэ Ляна (кит. 粮堆); народом яо; мифическим вождем Махуцзы 马胡子 [Чжан Цзэнци, 1989, с. 34–36].

История научного изучения Ляндуй насчитывает почти столетие, однако до сих пор остается преимущественно достоянием китайской региональной археологии. На сегодняшний день в регионе зафиксировано несколько сотен таких погребальных сооружений, хотя по оценкам конца XX в. их общее число могло приближаться к тысяче [Там же, с. 34]. Несмотря на большое количество выявленных объектов, на сегодняшний день полноценным научным раскопкам подверглись лишь несколько десятков из них (по разным оценкам, от 30 до 50 комплексов), при этом подавляющее большинство было разграбле-

но еще в древности или разрушено в Новое время [Ли Вэньци, 2008].

Первые попытки исследования были предприняты в 1930-х гг. местным историком Чжан Силу, который провел пионерские, хотя и несистематические, раскопки и связал эти памятники с ханьским периодом [Лю Бинь, Чжан Тин, 2016, с. 114]. Фундамент для научной систематизации был заложен в 1981 г. Сунь Тайчу, предложившим первую, ставшую классической, трехчастную архитектурную типологию [1981]. Современный этап исследований характеризуется переходом от общих обзоров к специальным региональным и тематическим исследованиям (см. таблицу). Так, Ли Эрчао [2015] впервые применил количественные методы для анализа пропорций гробниц, а Нянь Цзэнхуа [2022] детально проанализировал эволюцию погребальных традиций в западной части Юньнани. Наиболее детализированная на сегодняшний день хронологическая типология разработана Гао Лэй [2022] на материалах северо-востока провинции. Продолжается публикация отчетов о новых раскопках [Цюйцзин..., 2020]. Несмотря на специальные исследования, посвященные многообразию источников влияния на материальную культуру древней Сычуани [Варенов, 2024], наследию Дянь в материальной культуре народов юга Китая [Комиссаров, Соловьев, 2024], в русскоязычной науке, как и в англоязычной, феномен Ляндуй до сих пор остается практически не освещенным.

Общая характеристика

В современной китайской археологической традиции под термином «Ляндуй» понимается феномен элитных погребений, выделяемый по строгому комплексу из пяти критериев. К ним относятся: 1) конструктивный – наличие монументальной надземной насыпи над подземной камерой, эволюционирующей от грунтовой ямы до кирпичного/каменного склепа [Гао Лэй, 2022, с. 60–63]; 2) хронологический – временные рамки I–V вв. н.э. [Сунь Тайчу, 1981]; 3) географический – ареал охватывает основные межгорные

Рис. 1. Видимая часть курганов.

1 – Пансепо 螃蟹破; 2 – Ваньцы 甘河湾子 (по: [Цюйзин..., 2020]).

**Сравнительная таблица типологий и классификаций погребальных комплексов Юньнани I–V вв. н.э.
(по: [Сунь Тайчу, 1981; Ли Эрчоа, 2015; Нянь Цзэнхуа, 2022; Гао Лэй, 2022])**

Исследователь	Сунь Тайчу (1981)	Ли Эрчоа (2015)	Нянь Цзэнхуа (2022)	Гао Лэй (2022)
Основной принцип	Архитектурно-линейный	Структурно-морфологический	Культурно-исторический	Хронологически-эволюционный
Охват материала	Вся Юньнань	Вся Юньнань	Западная Юньнань	Северо-Восточная Юньнань
Период, количество	Восточная Хань – нач. Тан. Ок. 15–20 ключевых могильников	Вэй-Цзинь – Наньбэйчао. Ок. 30 могильников.	Чжаньго – Цзинь. Ок. 40 могильников (включая доханьские)	Восточная Хань – Наньбэйчао. Ок. 50 могильников
0. Переходный (Ранняя Восточная Хань)	–	–	Местная традиция	Aa-I (грунтовая яма)
1. Ранний (Восточная Хань)	Тип I (кирпичная, прямоугольная)	A-I (однокамерная прямоугольная)	Ханьская традиция	Aa-II-IV (однокамерная прямоугольная), Ab (с боковой камерой)
2. Средний (Шу-Хань – Западная Цзинь)	Тип II (кирпично-каменная)	B-I, II, III, IV (двухкамерная)	Ханьская традиция	C-I, C-II (двухкамерная)
3. Поздний (Восточная Цзинь – Наньбэйчао)	Тип III (каменная, квадратная)	A-II (однокамерная квадратная)	Ханьская традиция	B (однокамерная квадратная)

долины и котловины провинции Юньнань, повторяя маршруты древних транспортных путей [Чжан Цзэнци, 1989, с. 34]; 4) социальный – принадлежность к высшей элите («Великие фамилии Наньчжуна») [Ху Чанчэн, 2020; Сюо Цзихун, 2023, с. 101]; 5) культурный – характерный погребальный инвентарь с сильным сычуаньским региональным компонентом [Ханьдай ляндуйму..., 2009]. Сочетание этих признаков позволяет рассматривать данные комплексы в качестве единой погребальной традиции и отличать их от предшествующих (бескурганные захоронения культуры Дянь), синхронных (погребения рядового населения) и последующих (кремации периода Наньчжао) памятников региона.

Новейшие исследования позволяют выделить несколько ключевых зон концентрации.

1. Северо-восточная Юньнань: районы г. Чжаотун и г. Цюйцзин. Эта зона является наиболее изученной и рассматривается как основной очаг формирования традиции [Гао Лэй, 2022, с. 11–23] (рис. 2).

2. Центральная Юньнань: районы г. Куньмин и г. Чусюн, включая г. Луфэн, где зафиксировано не менее десяти групп памятников [Ли Эрчоа, 2015, с. 10–18].

3. Западная Юньнань: районы г. Дали и г. Баошань, вплоть до г. Тэнчун, что подтверждает распространение традиции далеко на запад, по маршруту Южного Шелкового пути [Нянь Цзэнхуа, 2022, с. 13–27; Чжан Цзэнци, 1989, с. 34].

Необходимо критически осмыслить сам термин «Ляндуй». Исторически он закрепился за погребальными комплексами северо-восточной и центральной Юньнани, и в силу традиции его редко применяют к аналогичным памятникам западной части провин-

ции [Нянь Цзэнхуа, 2022]. Аналогично, синхронные комплексы в Сычуани, Гуйчжоу и Гуанси имеют собственные научные наименования. Такое терминологическое разделение является, скорее, результатом «провинциального» принципа организации археологических исследований в Китае XX в., нежели отражением реальных древних культурных границ.

В действительности, «Ляндуй» следует рассматривать не как уникальный юньнаньский феномен, а как региональный вариант более крупной юго-западной погребальной традиции. По сравнению со столичными погребениями, вся юго-западная погребальная традиция характеризуется отсутствием уникальных предметов роскоши (нефрит, шелк), более грубым качеством изделий и упрощением сложных архитектурных форм [Ли Эрчоа, 2015, с. 51]. Элитные комплексы Юньнани I–V вв. н.э. («Ляндуй») почти полностью копировали сычуаньскую модель, отличаясь некоторым упрощением и более монументальными насыпями, а также преобладанием керамики в инвентаре. Погребения в Гуйчжоу и Гуанси демонстрируют большее архитектурное своеобразие (скальные могилы, конические своды) и несравнимо более богатый импортный инвентарь (преобладание изделий из бронзы, железа, импортного селадона) [Ли Эрчоа, 2015, с. 54–61].

Размеры погребальных комплексов Ляндуй варьируются в широком диапазоне. Высота надземных курганов составляет от 3 до 8,6 м, а диаметр или длина – от 15–20 до 37 м [Цюйцзин..., 2020, с. 166–200; 1989, с. 31–33]. Размеры надземных курганов, как правило, прямо пропорциональны размерам подземных склепов, при этом соотношение общей длины погребения

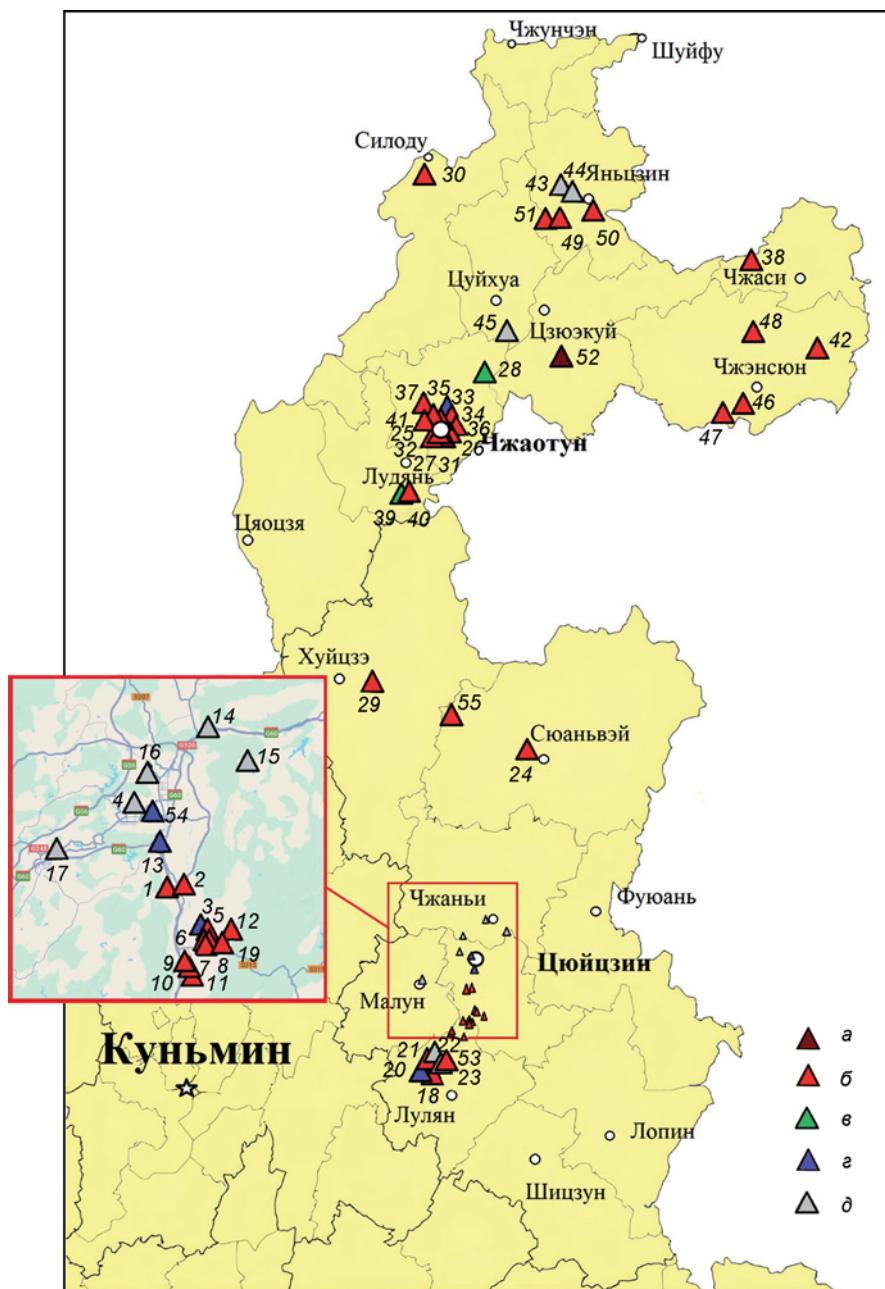

Рис. 2. Погребальные комплексы «Ляндуй» 梁堆墓 на северо-востоке пров. Юньнань.

а – переходный период/стадия I (Р.В. Хань); б – период I (В. Хань); в – период II (Шу-3. Цзинь); г – период III (В. Цзинь – Наньбэйчao); д – дата неизвестна (В. Хань – Р. Тан).

1 – Лоханьшань 11 罗汉山古墓; 2 – Улянь в Саньбао 三宝五联社区古墓群; 3 – Саньдуйцзы 越州三堆子墓群; 4 – Цуйцзятунь 崔家屯梁堆墓; 5 – Атучжай 阿土寨梁堆墓; 6 – Лао'угуй 老乌龟; 7 – Наньмэнътай 南门外梁堆墓; 8 – Подуйцзы 破堆子梁堆墓; 9 – Сяошао 小哨梁堆墓; 10 – Синьтяньчжу 新田冲梁堆墓; 11 – Янцитянь 杨旗田梁堆墓; 12 – Сяохэ 小河梁堆墓; 13 – Хуахунъянь 花红岩梁堆墓; 14 – Тяньшэнъяо №2 天生桥2号梁堆墓; 15 – Мачан 马场 梁堆墓; 16 – Лунцюань 龙泉双堆墓; 17 – Жантяньчжу 让田村梁堆墓; 18 – Могила на г. Сишань 西山上古墓; 19 – Безымянная в пос. Юэчжоу 越州镇无名墓; 20 – Цзягу 1–8 夏古墓群 (1–8号); 21 – Синжэнь 1–3 兴仁三堆子 (1–3号); 22 – Шиба 1–5 石坝墓群 (1–5号); 23 – Цзицзяопузы 纪家坡村梁堆墓; 24 – Пансепо 螃蟹坡梁堆墓; 25 – Могила Хо Чэнсы 霍承嗣副壁画墓; 26 – Сюэчжуан 甘河学庄梁堆墓; 27 – Ваньцзы 甘河湾子梁堆墓; 28 – Байнинцин 1–3 白泥井东汉墓; 29 – Гуйцзяоаньцы №1-2 桂家院子1–2号东汉墓; 30 – Цинлунчжу 永善务基青龙村汉墓; 31 – Цивоюаньцы 鸡窝院子汉墓; 32 – Могила на территории больницы 专区医院汉墓; 33 – Хоухайцзы 后海子东晋壁画墓; 34 – Дуаньцзялянцы 段家梁子汉墓; 35 – Люцзяхайцзы 1–3 刘家海子1–3号墓; 36 – Ганьгоу 1 干沟1号墓; 37 – Янцзячун 1 杨家冲1号墓; 38 – Эрпинчжай 1–2 二坪寨1–2号墓; 39 – Могилы 1–5 в пос. Вэнъпин 昭通市鲁甸县文屏镇1–5号墓; 40 – Могила у мечети в д. Ниоточжай 牛头寨清真寺梁堆墓; 41 – Могила Мэн Сяоизюя 在刘家海子孟孝琚墓; 42 – Жэньхэ 仁和墓地; 43 – Могила на горе Идушан 盐津县夷都山墓地; 44 – Сюодун 盐津小洞墓地; 45 – Дагуанъсянь 大关县; 46 – Чанлювань 镇雄长绿湾墓; 47 – Циншаньчжу 镇雄青山村东汉墓; 48 – Даочаоань 威信县大茶园墓地; 49 – Могила на г. Чуанъешань 彝良创业山东汉墓; 50 – Луцзяпин 彝良鲁家坪东汉墓; 51 – Тяньба 彝良良田坝东汉墓; 52 – Сяцзяба 彝良夏家堡汉墓; 53 – Дамачанчжу 何棋村大马场村堆子地1–4号梁堆墓; 54 – Махуанпуцунь 麒麟区麻黄村墓地; 55 – Гуцзядуй 宣威顾家堆墓地 (по: [Гао Лэй, 2022; Лю Бинь, Чжан Тин, 2016; Ван Сяохань, 2020; Ху Чанчэн, 2020; Чжан Цзэнци, 1989; Сунь Тайчу, 1981; Цойцзин..., 2020]).

к диаметру кургана варьируется от 1 : 1,7 до 1 : 4,5 [Ли Эрчаро, 2015, с. 29]. Особенностью юньнаньских насыпей является их непропорциональная монументальность, а также их преимущественно круглая или овальная форма, что отличает их от синхронных квадратных в плане курганов, зафиксированных в соседней провинции Гуйчжоу [Ли Эрчаро, 2015, с. 54]. Подземные погребальные камеры, как правило, строились на дне предварительно выкопанной ямы глубиной до 3 м (как в Лоханьшань M11 罗汉山). Длина однокамерных склепов варьирует от 3 до 9 м при средней ширине ок. 2 м [Гао Лэй, 2022, с. 78–83], а общая длина сложных многокамерных склепов вместе с дромосом могла достигать 11,8 м [Цойцзин..., 2020, с. 188]. Большинство гробниц ориентированы по оси север – юг (вход на юг) или запад – восток, что отражает типично китайские космологические представления. Ранние однокамерные комплексы, как правило, предназначались для одиночных захоронений, в то время как более поздние многокамерные склепы служили усыпальницами для нескольких членов одного клана [Цойцзин..., 2020, с. 190].

Социально-культурная принадлежность

Классические гипотезы напрямую связывали Ляндуй с завоеванием региона династией Хань в 109 г. до н.э. и последующим упадком местной высоко развитой культуры Дянь 滇 (IV в. до н.э. – I в. н.э.). Предметом дискуссий стала принадлежность захоронений: либо к ханьским мигрантам, переселявшимся в Юньнань с I в. н.э., либо к представителям местной аристократии, которые восприняли ханьскую культуру с целью повышения статуса. Открытие стел (Мэн Сяоцзюя 孟小琚碑; Цуань Баоцзы 銮宝子碑, Цуань Лунъяня 龙颜碑), фресок в гробнице Хо Чэнсы 霍承嗣 и эпитафии в склепе Саньдуйцзы 三堆子 [Сяо Цзихун, 2023; Цойцзин..., 2020, с. 190] привело к однозначному выводу о существовании синкретической элиты, сформировавшейся в результате метисации и культурного слияния.

Однако смена культур не была одномоментной. Археологические данные свидетельствуют о периоде сосуществования в эпоху Западная Хань (206 г. до н.э. – 8 г. н.э.), когда в захоронениях культуры Дянь появляются ханьские импорты [Ханьдай ляндуйму..., 2009]. Тезис о медленной и ограниченной ассимиляции на раннем этапе подтверждается и количественными данными. Как показывает исследование Ф. Алларда, даже после ханьского завоевания артефакты в китайском стиле составляли менее 1 % от общего инвентаря в элитных погребениях культуры Дянь [Allard, 2015, р. 33]. Это статистическое наблюдение совпадает с выводами Э. Яо, которая видит в погребальном ритуале элиты Дянь в период после завоевания сознательное сопротивление и приверженность местным традициям [Yao, 2016, р. 195].

Появление первых сооружений Ляндуй в начале I в. н.э. совпадает с окончательным исчезновением элитной культуры Дянь.

Эволюция погребального комплекса

Анализ археологических данных северо-востока Юньнани позволил Гао Лэй выделить три периода в развитии погребальных сооружений Ляндуй (рис. 3).

Период I (Восточная Хань, 25–220 гг. н.э.) делится на три стадии. Начальная стадия (тип Аа-I) характеризуется традиционными для культуры Дянь вертикальными грунтовыми могилами (как в Цизовоюаньцы 鸡窝院子). В них помещался полностью ханьский инвентарь, включая монеты периода Ван Мана хо-чюань [Гао Лэй, 2022, с. 60, 78; Ханьдай ляндуйму..., 2009]. Следы влияния Дянь в артефактах или иконографии не прослеживаются, что позволяет говорить об успешном процессе культурного замещения. На основной стадии (типы Аа-II, III, IV) происходит технологический сдвиг: появляются прямоугольные однокамерные кирпичные или каменные склепы с арочным сводом. В соответствии с имперской погребальной идеологией инвентарь обогащается моделями минци, «денежными деревьями», а также керамическими погребальными фигурами-юн [Гао Лэй, 2022, с. 60–61; Ханьдай ляндуйму..., 2009]. Стилистика этих фигурок, изображающих слуг, музыкантов и чиновников, очень близка к сычуаньским образцам. Имел место прямое заимствование не только самой идеи, но и художественных канонов. Не исключена возможность работы приезжих мастеров из Сычуани [Ханьдай ляндуйму..., 2009]. На поздней стадии (тип Ab) архитектура усложняется: появляются склепы с боковыми камерами-кладовыми (кит. эриши 耳室), как в Ганьгоу 干沟, и элитные крестообразные комплексы, как на горе Сишань 西山, имитирующие план наземного особняка [Гао Лэй, 2022, с. 61, 79; Цойцзин..., 2020].

Период II (Шу-Хань – Западная Цзинь, 220–316 гг.) отражает усиление клановой структуры. Главной инновацией становится двухкамерные склепы (тип С), предназначенные для совместных захоронений. Они имели два варианта: последовательный, имитирующий структуру дворца (Байницзин 1 白泥井), и параллельный, вероятно, для захоронения супругов (Вэньпин 1 文屏) [Гао Лэй, 2022, с. 79, 80]. Инвентарь демонстрирует преемственность, а нумизматические находки включают монеты царства Шу-Хань (221–263) чжи-бай-у-чжу, являющиеся маркером политического влияния [Сунь Тайчу, 1981].

Период III (Восточная Цзинь – Наньбэйчжао, 317–589 гг.) связан с возвышением и дальнейшей гегемонией клана Цуань 銮氏 и знаменует сдвиг от имитации жилища к созданию сакрального, космологического пространства. Именно в этот период на

Период/стадия (по: [Сунь Тайчу, 1981])	Тип (по: [Гао Лэй, 2022])	План (схема)	Свод (схема разреза)	Примеры памятников
Период I, Стадия 1 / переходный (I в. н.э.)	Aa-I			Цзивоюаньцзы, Сяцзябао
Стадия 2 (II в. н.э.)	Aa-II, III, IV			Гуйцзяюаньцзы, Байницзин 2, 3
Стадия 3 (кон. II в. – 220 г.)	Ab-I, II			Ганьгоу 1, Цинлунцунь, гробница на г. Сишань
Период II Шу-Хань – 3. Цзинь (220–316 гг.)	C-I, II			Байницзин 1, Вэньпин 1
Период III В. Цзинь – Наньбэйчao (317–589 гг.)	B			Гробница Хо Чэнсы, Саньдуйцзы 3

Рис. 3. Эволюционно-типологическая схема погребальных комплексов «Ляндуй» (I–V вв. н.э.) (по: [Гао Лэй, 2022;
Сунь Тайчу, 1981; Цюйцзин..., 2020]).

основе ханьско-сычуаньских традиций окончательно формируется уникальная региональная культура Цуань, характеризующаяся собственным стилем в эпиграфике и синкретизмом верований. Доминирующим становится тип В – монументальный квадратный каменный склеп. Ключевые инновации: ступенчатый свод (кит. *фудоу* 覆斗形顶), символизирующий небосвод, и ритуальные ниши (кит. *бикань* 壁龛) у входа [Гао Лэй, 2022, с. 63]. В элитных гробницах (Хо Чэнсы) стены покрываются фресками, а замковый камень свода украшается рельефом лотоса [Сяо Цзихун, 2023, с. 102]. Эпиграфика, как в гробнице Саньдуйцзы 三堆子 (датирована 497 г. н.э.), свидетельствует о глубоком синкретизме верований, где традиционные ханьские, даосские и буддийские элементы формировали уникальное мировоззрение элиты Наньчжуна [Цюйцзин..., 2020, с. 177].

Нерешенные проблемы и перспективы исследования

Последние археологические открытия вносят важные корректизы в существующие схемы и ставят новые вопросы. Обнаружение склепов, возведенных прямо на поверхности земли, а не в подземных ямах (как в Пансепо螃蟹坡), ломает устоявшееся представление об обязательной подземной конструкции [Цюйцзин..., 2020, с. 184]. Нахodka остатков деревянно-черепичных надземных галерей у входов в дромосы (Лоханышань M11) намекает на существование сложных ритуалов, проходивших не только под землей, но и на ее поверхности [Цюйцзин..., 2020, с. 186; 1989, с. 31]. Перспективы дальнейших исследований видятся в целенаправленном поиске и изучении таких нетипичных комплексов, а также

в исследовании «белых пятен» на карте – обширных территорий между г. Чжаотун и г. Цюйцзин. Остаются также нерешенными проблемы точной атрибуции большинства гробниц конкретным кланам, а также применимость существующей эволюционной схемы на материалах северо-востока к материалам западного ареала распространения (западнее г. Чусон).

Заключение

Эволюция погребального обряда и архитектурных традиций Ляндуй позволяет сделать ряд выводов о специфике культурных процессов на имперском фронтире.

Во-первых, культурные заимствования следовали четкой иерархии: от первоначального принятия престижного инвентаря в местные погребальные практики (тип Аа-І) к полному усвоению импортированных архитектурных форм и, наконец, к инкорпорации сложного ритуала и синкретических верований. Влияние докитайского юньнаньского субстрата в элитных погребальных комплексах после переходного периода прослеживается только в редких иконографических мотивах, таких как павлин.

Во-вторых, установлено, что источником культурной экспансии была не столько столичная имперская культура, сколько ее региональная сычуаньская версия. Элитные комплексы Сычуани и Юньнани, в свою очередь, являются вариантом юго-западной погребальной традиции раннего Средневековья.

В-третьих, архитектурная и ритуальная эволюция гробниц напрямую отражает формирование новой, гибридной по происхождению элиты. Переход от индивидуальных захоронений к монументальным многокамерным клановым усыпальницам (тип С) маркирует процесс консолидации «Великих фамилий Наньчжуна». Появление же в поздних гробницах (тип В) синкретических даосско-буддийских символов свидетельствует о формировании у этой элиты самобытного синкретического мировоззрения.

Благодарности

Автор благодарит научного руководителя М.Ю. Ульянова (канд. ист. наук, ст. науч. сотр. ИМЛИ РАН) за ценные замечания и поддержку на всех этапах исследования.

Список литературы

Ван Сяохань. Юньнань муцзан мэйю фэнтуудуй? Ляндуйму бу фу (В юньнаньских захоронениях нет курганов? Гробницы Ляндуй не согласны). – [Б. м.]: 360doc гэжэнь тушугуань, 2020. – URL: http://www.360doc.com/content/20/1026/16/33367589_942471401.shtml (дата обращения: 27.06.2025). (на кит. яз.).

Варенов А.В. Бронзовые колеса со спицами из Саньсиндуя и древнеиндийские мифы о Гаруде // Поволжская археология. – 2024. – № 4 (50). – С. 43–55.

Гао Лэй. Дяньдунбэй дицюй дэ ляндуйтай яньцзю (Иследование гробниц Ляндуй в северо-восточном регионе Юньнани): автореф. дис. ... магистра ист. наук. – Куньмин: Изд-во Юньнань дасюэ, 2022. – 83 с. (на кит. яз.).

Комиссаров С.А., Соловьев А.И. Пляски с барабанами: к вопросу о наследниках донгшонско-дяньской цивилизации // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2024. – Т. 23, № 10. – С. 104–117.

Ли Вэньци. Чжаоянцзюй ляндуйму цзи ци баоху чжуванкуан (Гробницы Ляндуй в районе Чжаоян и состояние их сохранности) // Чжунго пинлуун сюэшу чубаньшэ. – [Б. м.], [2008?]. – URL: <https://bj.crntt.com/crn-webapp/cbspub/secDetail.jsp?bookid=41049&secid=41081> (дата обращения: 27.06.2025). (на кит. яз.).

Ли Эрчао. Юньнань дицюй вэйцзинь наньбэйчao шици муцзан дэ цзунхэ яньцзю (Комплексное исследование гробниц периода Вэй, Цзинь и Южных и Северных династий в регионе Юньнани): дис. ... магистра ист. наук. – Куньмин: Изд-во Юньнань дасюэ, 2015. – 76 с. (на кит. яз.).

Лю Бинь, Чжан Тин. Вэй Цзюйсянь, Чжан Силу юй Юньнань шоуцы каогу фацзюэ (Вэй Цзюйсянь, Чжан Силу и первые археологические раскопки в Юньнани) // Цзянхань каогу. – 2016. – № 1. – С. 113–121. (на кит. яз.).

Нянь Цзэнхуа. Дяньси дицюй ханьцзинь шици муцзан яньцзю (Исследование гробниц периода Хань и Цзинь в западном регионе Юньнани): дис. ... магистра ист. наук. – Куньмин: Изд-во Юньнань дасюэ, 2022. – 107 с. (на кит. яз.).

Сунь Тайчу. Юньнань «ляндуй» му чжи яньцзю (Исследование гробниц «Ляндуй» в Юньнани) // Юньнаньшэн боугуан цзяньгуань саньши чжоунянь цзинянь вэньцзи. – [Б.м.]: Юньнань жэнминь чубаньшэ, 1981. (на кит. яз.).

Сяо Цзихун. Цзисы иши чжун дэ сюаньтянь шанди кэяяньцзю – и Юньнань вэй чжунсинг дэ каоча (Исследование ритуалов Сюаньтянь Шанди в церемониях жертвоприношений – на примере Юньнани) // Хундао. – 2023. – № 4 (95). – С. 100–102 (на кит. яз.).

Ханьдай ляндуйму – цзяньтань лянхань шици синань бяньцзюнь дэ вэньхуа бяньцянь (Гробницы Ляндуй периода Хань – к вопросу о культурных изменениях на юго-западных окраинах в период Обеих Хань) // Лиши цяньянь. – 2009. – URL: <http://www.lsqn.cn/ChinaHistory/qinhan/25395.html> (дата обращения: 27.06.2025). (на кит. яз.).

Ху Чанчэн. Ляндуй, бэй уцзе дэ гумуцзан (Ляндуй, неверно истолкованные древние гробницы) // Юньнань каогу. – 2020. (на кит. яз.).

Цюйцзин ши вэньу чжи (Летопись культурных реликвий города Цюйцзин) / гл. ред. Фань Лицзюнь; Комитет по составлению летописи культурных реликвий г. Цюйцзин. – Куньмин: Юньнань миньцзу чубаньшэ, 1989. – 224 с. (на кит. яз.).

Цюйцзин ши вэньу чжи (Летопись культурных реликвий города Цюйцзин) / Бюро по делам культурных реликвий г. Цюйцзин; ред. Цзи Айхуа, Тан Юй, Дуо Вэньсяо. –

Куньмин: Юньнань жэньминь чубаньшэ, 2020. – 726 с. (на кит. яз.).

Чжан Цзэнци. Гудай Юньнань дэ «ляндуй» му цзи ци цзуши синътань (Новое исследование гробниц «Ляндуй» в древней Юньнани и их этнической принадлежности) // Юньнань миньцзу сюэюань сюэбао. – 1989. – № 4. – С. 34–37 (на кит. яз.).

Allard F. China's Early Impact on Eastern Yunnan: Incorporation, Acculturation, and the Convergence of Evidence // J. of Indo-Pacific Archaeol. – 2015. – Vol. 35. – P. 26–35.

Yao A. The Ancient Highlands of Southwest China: From the Bronze Age to the Han Empire. Oxford: Oxford Univ. Press, 2016. – 288 p.

References

Allard F. China's Early Impact on Eastern Yunnan: Incorporation, Acculturation, and the Convergence of Evidence. In J. of Indo-Pacific Archaeol., 2015. Vol. 35. P. 26–35.

Fan Lijun (ed.). Qujing shi wenwu zhi [Annals of Cultural Relics of Qujing City]. Kunming: Yunnan Nationalities Publishing House, 1989, 224 p. (In Chin.)

Gao Lei. Diandongbei diqu de liangduisai yanjiu [A Study on the Liangdui Tombs in the Northeastern Yunnan Region]. Cand. sc. (history) dissertation abstract. Kunming: Yunnan Univ. Press, 2022. 83 p. (In Chin.).

Handai liangduimu – jiantan lianghan shiqi xinan bianjun de wenhua bianqian [Liangdui Tombs of the Han Dynasty – Also on the Cultural Changes on the Southwestern Frontier during the Two Han Dynasties]. Lishi qiannian, 2009. URL: <http://www.lsqn.cn/ChinaHistory/qinhan/25395.html> (Accessed: 27.06.2025). (In Chin.).

Hu Changcheng. Liangdui, bei wujie de gumuzang [Liangdui, the Misunderstood Ancient Tombs]. In Yunnan kaogu, 2020. (In Chin.).

Ji Aihua, Tang Yu, Dou Wenxiao (eds.). Qujing shi wenwu zhi [Annals of Cultural Relics of Qujing City]. Kunming: Yunnan People's Publ., 2020. 726 p. (In Chin.).

Komissarov S.A., Solovyev A.I. Dances with Drums: On the Problem of Descendants of the DongSon-Dian Civilization. Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024. Vol. 23. No. 10: Oriental Studies. P. 104–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-10-104-117>

Li Erchao. Yunnan diqu weiji nanbeichao shiqi muzang de zonghe yanjiu [A Comprehensive Study on the Tombs of Wei, Jin, Southern and Northern Dynasties in Yunnan Region]. MA thesis in History. Kunming, 2015. 76 p. (In Chin.).

Li Wenqi. Zhaoyangqu liangduimu ji qi baochu zhuangkuang [Liangdui Tombs in Zhaoyang District and Their Conservation Status]. Zhongguo pinglun xueshu chubanshe. [S. l.], [2008?]. URL: <https://bj.crntt.com/crn-webapp/cbpub/secDetail.jsp?bookid=41049&secid=41081> (Accessed: 27.06.2025). (In Chin.).

Liu Bin, Zhang Ting. Wei Juxian, Zhang Xilu yu Yunnan shouci kaogu fajue [Wei Juxian, Zhang Xilu and the First Archaeological Excavation in Yunnan]. In Jianghan kaogu, 2016. No. 1. P. 113–121. (In Chin.).

Nian Zhenghua. Dianxi diqu hanjin shiqi muzang yanjiu [A Study on the Tombs of Han and Jin Dynasties in Western Yunnan]. MA thesis in History. Kunming, 2022. 107 p. (In Chin.).

Sun Taichu. Yunnan “liangdui” mu zhi yanjiu [A Study on the “Liangdui” Tombs of Yunnan]. In Yunnan sheng bowuguan jianquan sanshi zhounian jinian wenji. [S. l.]: Yunnan renmin chubanshe, 1981. (In Chin.).

Varenov A.V. Bronzovye kolesa so spitsami iz San'sinduya i drevneindiyskie mify o Garude [Bronze Spoked Wheels from Sanxingdui and Ancient Indian Myths about Garuda]. In Povolzhskaya arkeologiya [The Volga River Region Archaeology], 2024. No. 4 (50). P. 43–55. (In Russ.). <https://doi.org/10.24852/pa2024.4.50.43.55>

Xiao Jihong. Jisi yishi zhong de xuantian shangdi keyi yanjiu – yi Yunnan wei zhongxin de kaocha [A Study on the Rituals of Xuantian Shangdi in Sacrificial Ceremonies – An Investigation Centered on Yunnan]. In Hongdao, 2023. No. 4 (95). P. 100–102. (In Chin.).

Wang Xiaohan. Yunnan muzang meiyou fengtuidui? Liangduimu bu fu [No burial mounds in Yunnan tombs? Liangdui tombs disagree]. 360doc geren tushuguan, 2020. URL: http://www.360doc.com/content/20/1026/16/33367589_942471401.shtml (Accessed: 27.06.2025). (In Chin.).

Yao A. The Ancient Highlands of Southwest China: From the Bronze Age to the Han Empire. Oxford: Oxford Univ. Press, 2016. 288 p.

Zhang Zengqi. Gudai Yunnan de “liangdui” mu ji qi zushu xintan [A New Inquiry into the “Liangdui” Tombs of Ancient Yunnan and Their Ethnic Affiliation]. Yunnan minzu xueyuan xuebao, 1989. No. 4. P. 34–37. (In Chin.).

Пышненко М.Р. <https://orcid.org/0009-0008-0606-4511>

Дата сдачи рукописи: 31.08.2025 г.